

МОТИВЫ «ДУША», «ДУХ» В ЛИРИКЕ А. БЛОКА

Т. В. Белова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена исследованию мотивов «душа», «дух» через анализ образно-метафорических конструкций, использованных в лирике А.Блока. Душа, дух рассматриваются в тесной связи с предметным рядом стихотворений поэта, который дает возможность определить особенности видения объективной реальности, специфику создания автором текстовой ментальной схемы, объясняющей процессы смыслового варьирования слова в поэтическом произведении.

Ключевые слова: лирика А. Блока, мотив, инвариант, речетворчество, артефактная модель, художественная модель мира.

Поэтическое творчество как эстетически значимая духовная деятельность есть особая смысловая реальность, ибо авторское отношение к миру находит своё воплощение в системе константных способов и приёмов формальной и собственно языковой организации произведений, анализ которых позволяет выявить особенности мировидения творческой личности, ее ценностные ориентации.

Поэтическое – это сочетание внешней краткости с внутренней смысловой насыщенностью, что позволяет стихотворному тексту вобрать в себя и свести в органическое единство внешне разрозненные смысловые пласты. Поражает богатство ассоциаций, переливов художественной мысли в поэтическом тексте при наличии четко выдержанных и стройно развиваемых автором стержневых тем. При этом «лирическое переживание господствует в поэзии» и проявляется через эмоционально окрашенное описание реального мира [4].

Условность поэзии позволяет произвести выбор деталей, что помогает в создании художественного образа: по отдельным авторским штрихам читатель способен воссоздать подразумеваемое, заполнить его содержанием, прочувствовать – и незаметно для себя войти в сферу условного, интерпретируя его, стремясь открыть, осмыслить и усвоить авторские смыслы. «Специфика лирики в том, что мировосприятие поэта как бы меняет местами микрокосм и макрокосм: душа *alter ego* автора, лирического героя заключает весь объективный мир в себя...» [9, с. 198].

© Белова Т. В., 2025

Таким образом, всё в тексте освещено авторской модальностью, всё изображается в его оценках. В этом случае поэтическое произведение – способ объективировать средствами языка высочайшее мастерство передачи духовного в его универсальной сложности: углубленный лиризм мировосприятия, глубину чувств, благородную сдержанность или, наоборот, неистовость, лирическую проникновенность, что позволяет в художественных образах отразить вечное, а значит – общечеловеческое [6, с. 82].

По мнению Ю.М. Лотмана, язык художественного текста является единственно возможной структурой, репрезентирующей определенный смысл. При этом язык выполняет моделирующую функцию, представляя не только составляющие картины мира, но и точку зрения наблюдателя, фокус его восприятия [8, с. 27]. В таком случае то, что попадает в этот фокус, и то, как оно в нём организуется, составляет специфику художественной модели мира как системы, в которой «дискретные синтагматические и парадигматические отношения разных уровней иерархии репрезентируют недискретный смысл целого» [3, с. 117].

Мотив «душа» является ключевым для раскрытия и понимания экзистенциальных представлений о нематериальной сущности человека в различных культурах, представляет собой один из важных, базовых элементов, формирующих языковую картину мира, закрепляющуюся и сохраняющуюся в национальном менталитете. Это и обуславливает актуальность нашего исследования.

В словаре В.И. Даля слово «душа» определяется так: «Бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа» [5, т. 1, с. 504]. «Словарь русского языка в 4-х томах» отмечает шесть лексико-семантических вариантов лексемы «душа»: 1. Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства. 2. Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека. 3. Человек (обычно при указании количества, а также в устойчивых сочетаниях). 4. В старину: крепостной крестьянин. 5. Дружеское фамильярное обращение. 6. Самое основное, главное, суть чего-л. [10, т. 1, с. 456]. При этом отмечается, что душа в идеалистической философии и психологии понимается как особое нематериальное начало, существующее независимо от тела и являющееся носителем психических процессов. Согласно религиозным представлениям душа есть бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с Богом.

По определению Ф.С. Капицы, душа есть мифологический двойник человека, олицетворяющий его жизненную силу. Душу обычно пред-

ставляют в виде «маленького человечка с прозрачным телом или ребёнка с крылышками» [7, с. 124]. Согласно христианским представлениям, Бог наделяет человека душой, и пока человек живёт, душа находится в его теле. Вместе с человеком душа растёт, питаясь паром пищи, а после смерти она покидает тело и возносится к Богу.

Представим инвариант семантических признаков имени «душа»: то, что составляет сущность личности; невидимое, но ощущаемое человеком (*душа болит; душа в пятки ушла; тело с душой растаётся* и т.д.); соотносимое с понятием «сердце» (ср.: *всем сердцем / всей душою*); то, что вечно и т. п.

Древние считали, чтоместилищем души была птица, которая сама нередко являлась архетипическим образом духа, души. «Птицы выступают в качестве символа божественной сущности, свободы, вдохновения, они соотносятся (в системе стихий) с воздухом и (в пространственной символике) с верхом» [1, с. 159]. В художественной речи образ души-птицы встречается часто, но каждый из авторов вкладывает в этот образ свой смысл. Образно-метафорические структуры, создаваемые художником слова в процессе интерпретации им данного мотива, способствуют проявлению в произведении речетворчества как ценностной составляющей сознания автора, так и его оценочных суждений.

В поэтической речи А. Блока (лирика А. Блока далее цит. по: [2]) душа репрезентирована как «внутренний человек», мир которого весьма разнообразен. При этом душа наделяется определенными признаками, функциями, правилами существования. Эпитеты в лирике А. Блока выполняют роль экспликаторов авторских оценочных характеристик души лирического героя, его внутреннего мира, переживаний, чувств, состояний: *бедная душа, душа безнадежная, обречённая душа, душа глухая, душа усталая, смятенная душа, душа ржавая, детская душа, живая душа, вольные души*: «...и весна, и лёд последний колок, / И в сонный входит вихрь смятенная душа» («На небе – празелень...»); «И к вздрагиваньям медленного хлада / Усталую ты душу приучи...» («Всё на земле умрёт...»); «Когда мы встретились с тобой, / Я был больной, с душою ржавой...» («Когда мы встретились с тобой»). Блоковские атрибутивные конкретизаторы номинации «душа» – *душа бессмертная, часть души вселенской* – репрезентанты смыслов «вечность как свойство души», «душа связывает человека с вселенной, с другими душами в мире ином»: «Там – дикий сплав миров, где часть души вселенской / Рыдает, исходя гармонией светил» («Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь»). В стихотворении А. Блока «Миры летят. Года летят...» поэтом акцентируется мысль о неотделимой причастности человека, его души к мировому круговращению: «Миры летят. Года летят. Пустая / Вселенная глядит в нас мраком глаз. // А ты, душа, усталая, глухая, / О счастьях твердишь –

который раз?» Воспроизводимый в тексте житейский эпизод (катание на «чертовом колесе») возводится поэтом в степень высокого жизненного обобщения, базирующегося на признании единства всего сущего, внутренней взаимозависимости и материальных, и духовных начал жизни: «И, уцепясь за край скользящий, острый, / И слушая всегда жужжащий звон, – / Не сходим ли с ума мы в смене пёстрой / Придуманных причин, пространств, времён...».

Душа в поэзии А. Блока способна выступать как независимое существо, субъект действия. Она может молодеть, петь, мечтать, вспоминать: «Что б ни было, – ты помни, вспомни что-то, / Душа...» («Без слова мысль...»); «Душе влюблённой невозможно / О сладкой смерти не мечтать» («Уже над морем вечереет»). Образно-метафорические структуры, используемые поэтом, позволяют ему представить душу как категорию абстрактную через конкретику реалий окружающего лирического героя мира. Так, у А. Блока частотна биоморфная метафорическая модель, где душа отождествляется с птицей («Пусть разрушается тело – / Душа пролетит над пустыней; Ум полон томного бессилья, / Душа летит, летит...»). Наличие у души крыльев является символом свободы, дерзновенного полёта, поднимающего человека над суетой будней. Без крыльев душа смиряется, гибнет: «Пускай крыло души прострелено – / Кровь обагрит алтарь любви («Валерию Брюсову»); ...мои печали, / Моя тоска о прошлых днях / Душе покой глубокий дали, / Отняв крыла широкий взмах» («Сомненья нет: мои печали...»).

Частотна в стихах А. Блока антропоморфная метафора: душа ассоциируется с человеком, ибо способна страдать, молчать, петь («И наши души спели / В те дни один и тот же стих; Душа молчит. В холодном небе / Всё те же звёзды ей горят»). Душа может быть глухой или, наоборот, обладать «неустающим слухом»: «Но, вперяясь во мглу сиротливо, / Надышаться блаженством спеша, / Отдалённого шума прилива / Уж не может не слышать душа» («Соловьиный сад»). Душа может быть зрячей или слепой («Как в годы юности, не знаю / Бездонных чар твоей души; И вот – опять сияют свечи, / Душа одна, душа слепа...»). Как и человек, душа способна очаровываться песнями («Очарованья старых песен / Объемлют душу в этот миг»); быть пьяной («А ты, душа...душа глухая... / Пьяным-пьяна... пьяным-пьяна...»); тосковать («Стоны ли бедной души / Успокоенья хотят»); притворяться («Боюсь души моей двуликой...»); плакать от одиночества. Так, в стихотворении «Сумерки, сумерки вешние...» лирический герой А. Блока полон «надеждами нездешними»; он ждёт чудесного этой весной, верит в то, что встретит свою судьбу. Герой слышит «на другом берегу» неясные отзвуки, песню далёкую, и хотя слов он разобрать не может, но тонко чувствует состояние того, кто поёт, и это состояние близко самому герою: «Плачет душа одинокая / Там, на другом

берегу». В стихотворении «Мне снились весёлые думы...» пьяная от веселья душа «небывалым полна»; герой «грезит о своей возлюбленной»: «Со мною – весенняя дума, / Я знаю, что Ты не одна...». В стихотворении «Сусальный ангел» А. Блок называет душу «шалуньей девочкой»: «Ломайтесь, тайте и умрите, / Созданья хрупкие мечты, / Под ярким пламенем событий, / Под гул житейской суеты! // Так // Погибайте! // Что в вас толку? // Пускай лишь раз, былым дыша, / О вас поплачет втихомолку / Шалунья девочка – душа...».

Всем живым существам свойственен возраст. У А. Блока душа тоже имеет признаки возраста – детство, юность, молодость, старость: «Было время надежды и веры большой – / Был я прост и доверчив, как ты. // Шёл я к людям с открытой и детской душой, / Не пугаясь людской клеветы...» («Ты твердишь, что я холоден...»); «Иль первой страсти юный гений / Ещё с душой не разлучен...» («Всё та же озерная гладь»); «Только верить хочешь всё, / Что на склоне лет / Ты, душа, воротишься / В самый ясный свет» («Всюду ясность божия»); «Уйти в твой древний зной и в нежность / Своей стареющей души» («Флоренция, ты ирис нежный»).

Отметим, что номинация «душа» при использовании поэтом антропоморфной метафоры может заменяться контекстуальным синонимом «сердце»: «И сердце медленно боролось, / О, как понять, откуда стук, / Откуда будет слышен голос?» («Я вышел в ночь...»); «Сердце занято мечтами, / Сердце помнит долгий срок, / Поздний вечер над прудами, / Раздушенный ваш платок» («В тихий вечер мы встречались»). В стихотворении «Осенний день» блоковский герой переживает трагедию утраты и разуверения. И тут же личный мотив беды переплетается в тексте с темой России, отождествляемой с женой, возлюбленной: «О нищая моя страна, / Что ты для сердца значишь? // О бедная моя жена, / О чём ты горько плачешь?».

В поэзии А. Блока одной из продуктивных является фототермическая метафорическая модель «душа – огонь». В данном случае душа характеризуется через следующие признаки: а) «сгорание»: «Ещё вернуться мысли, споры, / Но будет скучно и темно; // К чему спускаться на окна шторы? День догорел в душе давно» («Весенний день прошёл без дела»); б) «пламя»: «И сама та душа, что, пылая, ждала, / Треволнениям отдаться спеша, – / И враждой, и любовью она изошла, / И сгорела она, та душа» («Ты твердишь, что я холоден...»); «Я знаю женщину. В её душе / Был сноп огня. В походке – ветер...» («Сырое лето...»); в) «сожжение / выжигание»: «Потуши в сумасшедшие ночи / Распылавшийся уголь души!» («В небе – день»). Сила страсти, пепел разочарований – всё означено в блоковской лирике метафорой огня.

Гидроморфная образно-метафорическая структура объективирована у поэта предикатами изливаться, пьяна, хлебнуть: «И изливается

душа, / Как в сельской церкви тёмной» («Осенний день»); «Авось и распарит кручину / Хлебнувшая чаю душа!» («На улице – дождик и слякоть...»).

Артефактная модель души представлена в лирике А. Блока номинациями *корабль, маски*: «Здесь тишина цветёт и движет / Тяжёлым кораблём души» («Тишина цветёт»). Глагол *разбить* метафорически связывает понятие души с вещью, сделанной из хрупкого материала: «Каждый душу разбил пополам / И поставил двойные законы» («Фиолетовый запад гнетёт»). Душу, как и вещь, можно потерять: «Когда невзначай в воскресенье / Он душу свою потерял, / В сыскное не шёл отделение, / Свидетелей он не искал» («Когда невзначай в воскресенье»). У А. Блока душа может ассоциироваться с сосудом (душа – сосуд), ларцом, тайником, т.е. душа являетсяместилищем чего-либо; она способна наполняться содержанием («А душа моя той же любовью полна; Душа опять полна терзаний; В моей душе лежит сокровище / И ключ поручен только мне; В тайник души проникла плесень»).

Признаки «вещества» души означены в блоковских текстах с помощью метафор и сравнений, отправляющих к разным понятийным полям и актуализирующих в тексте ситуативно важное. В их основе лежат индивидуальные представления поэта о мире, о переживаниях человека. Логическая несовместимость словообразов преодолевается с помощью эстетической эмоции, помогающей связать объективную реальность и сферу субъективно-авторских переживаний: «И кто поймёт, и кто узнает, / Что ты сказала мне: молчи... / Что воск души блаженной тает / На ярком пламени свечи» («Инок»); «Из огня душа твоя скована / И вселенской мечте предана» («Я бежал и спотыкался»).

Частотны в поэтической речи А. Блока слова *душный, душно, душишь*, служащие обозначению смысла «отсутствие свободы» и ассоциативно связывающиеся с номинацией «душа» через основное значение «душевные переживания». Так, в стихотворении «Вот явилась. Заслонила...» лирический герой находится во власти нахлынувшего на него чувства любви к той, что всех прекрасней, «всех нарядней». Никто не может сравниться с возлюбленной, с её взором, который «нагло скромн», но в тоже время «дикий», манящий в «снежно-белое» забытье, «в поля», где только «тройка мчит со звоном». Всё есть в этой женщине: красота, страсть, отвага, свобода («вольная воля»). Однако лирический герой понимает, что эта встреча для него роковая, гибельная. Конструкция «предназначенный круг» служит в тексте репрезентантом мотива судьбы: «Вот явилась. Заслонил а / Всех нарядных, всех подруг, / И душа моя вступила / В предназначенный ей круг». Мотивы обольщения героя, гибели его души передаются с помощью образа костра. При этом лирическая героиня представлена в тексте глаголами активного действия: *взмахнула бубен-*

цами; увлекла меня в поля; душишь чёрными шелками; распахнула соболя. Охваченная страстью душа героя готова всё отдать за мгновение счастья: «Золотой твой пояс стянут, / Нагло скромн дикий взор! // Пусть мгновенья все обманут, / Канут в пламенный костёр» («Вот явилась. Заслонила...»). Ассоциативно связанные в тексте лексемы «душа» и «душить» служат означиванию смыслов «полностью отдаться чувству»; «гибельная страсть».

В стихотворении «Запевающий сон, зацветающий цвет...» А. Блок для описания в тексте психологического пространства героя, ждущего встречи с возлюбленной, чьего имени он даже не знает, использует слова, имеющие этимологически родственные корни: *раздышаться*, *дохнуть*, *задышаться*, *душа*. Номинации «сон», «сирень», «цветы», «тени», метафорические конструкции «погасающий свет», «улетающий день», «раздышались цветы» (т. е. источают аромат) служат означиванию смысла «романтическое ожидание». Лирический герой у распахнутого окна. Он взволнован, ибо предчувствует появление возлюбленной как осуществлённой мечты: «Задышалась тоска, занималась душа, / Распахнул я окно, трепеща и дрожа. // И не помню – откуда дохнула в лицо, / Запевая, сгорающая, взошла на крыльцо».

Создаваемый поэтом художественный образ становится частью авторской художественной модели мира. При этом мир ощущений находится у поэта в неразрывной связи с ментально-аффективной сферой субъекта речи: «Настежь ворота тяжёлые! // Ветер душистый в окно! // Песни такие весёлые / Мы не певали давно!» («Тяжко нам было под вьюгами»).

Таким образом, номинация «душа» в поэзии А. Блока служит маркёром пересечения в текстах смысловых полей «любовь», «смерть», «одинокчество», «вечность».

Номинация «дух» встречается у А. Блока в разных контекстах и, соответственно, служит акцентуации разных сем, содержащихся в её значении. Так, в стихотворении «Всю жизнь ждала...» лексема «дух» включена в словосочетание «сирый дух» (т.е. смиренный, несвободный). Дух здесь назван «верным псом» (натуроморфная метафора), т.е. является прирученным: «Мой сирый дух – твой верный пёс, / У ног твоих грохочет цепью». В стихотворении «Сын и мать» слово «дух» употреблено в значении «отделившаяся от тела душа» и служит маркером мотива «смерть»: «Вот, в доспехе ослепительном, / Слышно, ходит сын во мгле, / Дух свой предал небожителям, / Сердце – матери-земле». Номинация «дух» в стихотворении А. Блока «Валерию Брюсову» выступает репрезентантом мотива «творчество». Именно дух повелевает человеку творить (антропоморфная метафора): «И вновь, и вновь твой дух таинственный / В глухой ночи, в ночи пустой / Велит к твоей мечте единственной».

/ Прильнуть и пить напиток твой». Дух как нечто особенное, потаённое способен пробудить в человеке стремление к высокому: «Молчаливые мне понятны, / И люблю обращённых в слух: / За словами – сквозь гул невнятный / Просыпается светлый Дух» («Я к людям не выйду навстречу»).

В стихотворении «Дух пряный марта» номинация «дух» употреблена А. Блоком в значении «запах»: «Дух пряный марта был в лунном круге, / Под талым снегом хрустел песок. // Мой город истаял в мокрой вьюге, / Рыдал, влюблённый, у чьих-то ног».

В цикле стихотворений А. Блока «Через двенадцать лет» номинация «дух» – маркер мотива памяти о возлюбленной и является синонимом к слову «душа»: «Весь я – память, весь я – слух, / Ты со мной, печальный дух, / Знаю, вижу – вот твой след, / Смытый бурей стольких лет. // В тених траурной ольхи / Сладко дышат мне духи, / В листьях матовых шурша, / Шелестит ещё душа...». В лирике поэта словообраз «дух» – своеобразное истолкование мотивов «любовь», «творчество», «память».

Таким образом, тезаурус А. Блока, предметный ряд его стихотворений «высвечивают» особенности видения поэтом объективной реальности и отношение к ней, работают на создание художественного образа, «вписываются» в создаваемую автором текстовую ментальную схему, которая объясняет процессы смыслового варьирования слова в поэтическом произведении.

Список литературы

1. Адамчик В.В. Словарь символов и знаков. Москва: АСТ, 2006. 240 с.
2. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Москва: Современник, 1987. 368 с.
3. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и в прозе: когнитивное моделирование: монография. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2001. 283 с.
4. Гинзбург Л.Я. О лирике. Ленинград: Советский писатель, 1974. 408 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Санкт-Петербург: Диамант, 1996.
6. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: учебник. Москва: Академический Проект, 2004. 432 с.
7. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники, ритуалы: Справочник. Москва: Наука, 2001. 166 с.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970. 384 с.
9. Минералова И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2003. 272 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.

MOTIFS OF “SOUL”, “SPIRIT” IN A. BLOK’S LYRICS

T. V. Belova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the study of motifs of “soul”, “spirit” through the analysis of figurative and metaphorical constructions used in the lyric poetry of A. Blok. Soul and spirit are considered in close connection with the subject range of the poet’s poems, which makes it possible to determine the peculiarities of the poet’s vision of objective reality, the specificity of the author’s creation of the textual mental scheme which explains the processes of semantic variation of the word in the poetic work.

Keywords: *A. Blok’s lyric poetry, motif, invariant, word creation, artefactual model, artistic model of the world.*

Об авторе:

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Belova.TV@tversu.ru.

About the author:

BELOVA Tatyana Victorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: Belova.TV @tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2025 г.
Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.